

КОМУ ИГРАТЬ ГАМЛЕТА?

РАЗГОВОР О ПРОБЛЕМЕ ТВОРЧЕСКОЙ СМЕНЫ В КУЙБЫШЕВСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ ИМ. М. ГОРЬКОГО

Куйбышевские театралы хорошо помнят шедший в начале семидесятых спектакль «Гамлет» с Юрием Демичем в главной роли. Его смотрели по многу раз, чтобы с головой окунуться в накаленную атмосферу шекспировских страстей, побывать на, что ли говорите, не так часто случающемся театральном празднике.

В спектакле были заняты многие прекрасные актеры. И все же не будет преувеличением сказать, что держался он прежде всего на Ю. Демиче, о котором критика писала: «Молодой актер смог художественно зрело постичь всю сложную и противоречивую глубину шекспировского героя».

Вместе с Ю. Демичем в те годы на подмостки нашего театра все чаще стали выходить в главных ролях Ж. Романенко, Л. Альбицкая, О. Бычков, В. Борисов... Молодые, только начинающие актеры, на которых и театр, и зрители смотрели с надеждой. И не ошиблись в своих ожиданиях. Дебютанты выросли в настоящих мастеров сцены и как-то незаметно для всех нас оказались в числе актеров среднего поколения, которое сейчас во многом определяет лицо театра.

А в театр между тем пришло очередное пополнение. И перед коллективом сегодня вновь со всей остротой встала проблема воспитания творческой смены. Ибо любой театр жив не только виртуозным мастерством старшего поколения, высоким профессионализмом среднего, но и свежестью, непосредственностью восприятия, которые приносятся с собой начинающий актер. Тот самый, кому через несколько лет наравне со старшими придется взять на свои плечи основную нагрузку в театре.

Готов ли он к этому? Вот об этом и шел недавно разговор в Куйбышевском академическом театре драмы им. М. Горького. В нем приняли участие руководители театра, актеры разных поколений, сами молодые актеры — Татьяна Чабан, Александр Данилов, Александр Буклес, Сергей Кагаков.

В нашем театре актер всегда был в центре внимания. «Самое сильное и прочное впечатление от Куйбышевского театра — его актеры, — писал критик во время выступления театра в Минске в 1982 году. — Было бы ханжеством утверждать, что это, мол, «первая заповедь» театра — через актеров поведать зрителям о проблемах и заботах сегодняшнего дня. Верно, первая заповедь, но везде ли и всегда ли исполняемая? Мало ли мы видели спектаклей, где «само выражаются» все — режиссер, художник, композитор, только не актер, ставший уже не душой, а функцией спектакля».

И все-таки, когда почти вся труппа собралась в репетиционном зале, мне было как-то не по себе. Уж очень деликатный предстал разговор. Ну совсем как у пионерского костра под девизом «Расскажи мне обо мне», где каждый говорит о тебе все, что думает. Но там — подростки, школьники, отношения более простые, легки. А здесь — взрослые люди. К тому же не обычные — актеры, у которых, как известно, нервная организация тоньше, чувче, острее реагирует на все. Да и тема куда уж болезненней, субъективней — твой творческая работа, твоё бытие в коллективе.

Топ разговору задавал главный режиссер, поставив вопрос остро и бескомпромиссно: своим ли делом ты

занимаешься? И потом, о чем бы ни говорили выступавшие, все время возвращались к главному. К тому, что любим — искусство в себе или себя в искусстве? Умеем ли хотим ли работать — до седьмого пота, целиком, до конца отдавая себя служению Театру. Есть ли нам что сказать со сцены зрителю, до которого — дотянуться бы.

Молодым актерам в нашем театре уже на первом году работы доверяют ответственные, главные роли. С. Кагаков играет Хлестакова, О. Шебуева и Е. Лазарева — Марью Антонову, А. Данилов — почти всегда в «Ревизоре», Н. Сибинова и Л. Ильясова — Любовь Сергеевну в «Теме с вариациями», Е. Жуков — Власа в «Дачниках», С. Шапошников — Прова в «Гнезде глухаря». Но всегда ли за исполнением стоит мысль, чувство, гражданская позиция?

— Лишь недавно мы сняли «Левшу», — говорил П. Л. Монастырский, — хотя это надо было сделать намного раньше. Сохранили спектакль из-за одного единственного исполнителя — Левши — Володи Борисова. Хотя редко, но идет спектакль «Синие кони на красной траве» — из-за роли в нем О. М. Свиридова. Если бы и ради наших молодых актеров мы могли так бороться за спектакли!

«Час ученичества» — он в жизни каждой торжественно неотвратим. Сейчас он у молодых передко неоправданно затягивается. Уже под 30, а ощущение, что еще не сложился как артист, ко многому не готов, все еще успеешь. В понятие «профессионализм» входят, помимо умения и таланта, стремление сделать как можно больше, сказать свое слово. Если актеру, даже очень талантливому, не-

чего сказать со сцены, ему там печего делать. В 30 лет надо громко разговаривать. Об этом говорили народный артист СССР П. Л. Монастырский, народные артисты РСФСР С. Н. Пономарев и Н. А. Михеев.

А как же быть, если нет больших ролей, один эпизод, негде развернуться, проявить себя?

— Эти сотовая молодая не лавы, — размышляла на встрече Г. В. Меньшенин. — Все мы знаем заповедь К. С. Станиславского, что нет больших и маленьких ролей, а есть большие и маленькие актеры. Но к себе почему-то ее не применяем. А между тем, для актера очень важна «форма», готовность к следующему шагу. Есть ли возможность накопить опыт в эпизодических ролях? На мой взгляд, в любой роли локальных задач можно себе придумать множество: как носить костюм, улыбаться, произносить фразу. Именно такой подход к делу отличает молодого актера Сергея Кагакова: к любой самой крохотной роли он относится очень серьезно.

Не случайно центральную роль Хлестакова молодому актеру доверили после эпизодической роли радпокомментатора в спектакле «Визит старой дамы», в которой он сумел создать интересный, запоминающийся характер.

Так и шел этот разговор. С точно угаданной мерой деликатности (не обидеть напрасно!), но и открытый, глаза в глаза — о том, что волнует.

Именно это дает основания надеяться, что состоявшаяся встреча не пройдет бесследно для молодых актеров, поможет им скорее найти свое место в театре.

Л. БЕЛКИНА,
наш корр.